

Александр Амфитеатров

Virtus Antiqua
(Оруженосец)

Александр Валентинович Амфитеатров

Virtus Antiqua (Оруженосец)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2783985

Аннотация

«Ну, годочки
Беруть свое... Вѣдь мнѣ за пятьдесятъ,
Прекрасная графиня!.. Я, бывало,
Какъ съ графомъ были мы въ Святой Землѣ,
Одинъ ходилъ на шестерыхъ невѣрныхъ...
Теперь – дай Богъ убрать и четверыхъ!
А все-таки – не хвастаюсь, мадонна! —
Изъ вашихъ вѣрныхъ латниковъ никто
Помѣряться со мной не въ состоянъи.
Молокосось народъ! До стариковъ
Имъ далеко: мы крѣпкаго закала,
Надежнойковки...»
Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Дѣйствующія лица	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Валентинович
Амфитеатров
Virtus Antiqua
(Оруженосецъ)
Святочная Легенда

Дѣйствующія лица

Сильвія, Галеотто, Уго, Тереза, Ланчелотто¹.

Мѣсто дѣйствія: замокъ графини Сильвіи въ горахъ близъ Амальфи.

Эпоха – первая четверть XIII века.

* * *

Сцена изображаетъ обширный залъ норманской постройки: смѣсь византійскаго стиля съ мавританской

¹ Распредѣленіе ролей при постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ: В. А. Мищурина (Сильвія), И. А. Стравинская (Ланчелотто), Р. Б. Аполлонскій (Галеотто), В. П. Далматовъ (Уго).

пестротой, первобытной грубости съ восточною роскошью. Въ глубинѣ терраса съ портикомъ витыхъ колоннъ открываетъ видъ на горы и Салернскій заливъ. Изъ зала выходы направо и налево: два – по лѣстницамъ – на террасу, и, подъ одною изъ этихъ лѣстницъ, потайная дверь.

Тереза и Уго, – въ латахъ, – выходитъ изъ потайной двери.

Тереза.

Входите, добрый Уго!.. Только – тише!
Какъ можно тише!

Уго. *Спотыкается.*

Ахъ, сто чертей!

Тереза.

Благодарю покорно!
Какой вы котъ?! Медвѣдь лѣсной!

Уго.

А ты
Обуй кота, какъ я обуь, въ желѣзо,
Да и пусти по мрамору гулять:

Не выручать и бархатныя лапки!
А ну-ка – по секрету: для чего
Такая осторожность?

Тереза.

Я не знаю.

Мнѣ ведено графинею привести
Вась въ замокъ тайнымъ ходомъ подь опаской,
Что, если кто провѣдаетъ о томъ,
Она и носъ и уши мнѣ обрѣжетъ...

Уго. Проваль меня возьми, коль по душѣ
Таинственность мнѣ эта! Тамъ, гдѣ тайны,
Нечистый самъ сидитъ недалеко.

Тереза.

Молчите, Уго! вотъ сама графиня...

Сильвія входитъ.

Уйди, Тереза!.. Здравствуй, богатырь!

Тереза удаляется.

Уго.

Жду приказаній вашихъ я, мадонна.

Сильвія.

Я поручить намѣрена тебѣ
Большое дѣло, гдѣ на ставкѣ будетъ
И честь моя, и жизнь твоя...

Уго.

Ого!
Когда для васъ – въ чемъ я не сомнѣваюсь
Настолько же честь ваша дорога,
Какъ жизнь свою цѣню я, нашу ставку
Двойную не окупить цѣлый міръ!

Сильвія.

По-прежнему ль ты силенъ?

Уго.

Ну, годочки
Берутъ свое... Вѣдь мнѣ за пятьдесятъ,
Прекрасная графиня!.. Я, бывало,
Какъ съ графомъ были мы въ Святой Землѣ,
Одинъ ходилъ на шестерыхъ невѣрныхъ...
Теперь – дай Богъ убрать и четверыхъ!
А все-таки – не хвастаюсь, мадонна! —
Изъ вашихъ вѣрныхъ латниковъ никто

Помѣряться со мной не въ состояннѣ.
Молокосось народъ! До стариковъ
Имъ далеко: мы крѣпкаго закала,
Надежнойковки...

Сильвія.

Вѣренъ ли ты мнѣ?

Уго.

Я вамъ служу, мадонна. Значить, вѣренъ.

Сильвія.

И можно положиться на тебя?

Уго.

Мадонна! Я солдатъ – солдатъ наемный,
Безъ родины, безъ дома, безъ семьи.
Насъ двое въ міръ: я и мечъ вотъ этотъ.
Отчизну мы находимъ тамъ, гдѣ намъ
Живется ладно, весело, привольно,
Гдѣ за труды намъ платятъ хорошо.
Намъ честно платятъ, – мы и служимъ честно.
Заплатятъ скупо – мы рукой махнемъ,
И маршь къ тому, кто насъ казной поманить, —
И завтра, можетъ быть, какъ на врага,

На прежняго ударимъ господина!
Вы платите прекрасно, – и слуга
Я вѣрный вамъ, пока надежна плата.

Сильвія.

Вотъ золото. Возьми.

Уго.

Благодарю.
Итакъ... кого же!

Сильвія.

Что?

Уго.

Къ отцамъ отправить?!

Сильвія.

Ты думаешь, разбойникъ...

Уго.

Виновать!

Предположилъ, синьора, по привычкѣ.
Не новость мнѣ, я старый воробей!
Когда какой-нибудь господчикъ знатный,
Иль госпожа прекрасная, какъ вы,
Зовутъ для совѣщаній потаенныхъ
Солдата съ беспощадною рукой
И золото ему горстями сыплють,
Имъ, значить, надо мечъ его купить...

Сильвія.

Ты... угадай...

Уго.

У васъ есть врагъ?

Сильвія.

Смертельный!

Уго.

И надо мстить?

Сильвія.

На смерть.

Уго.

Вашъ кошелекъ
Успѣль съ мечомъ моимъ перешепнуться,
И въ гробъ вобъемъ мы вашего врага! Когда?

Сильвія.

Сейчасъ!

Уго.

Гдѣ ждать?

Сильвія.

На этомъ мѣстѣ.

Уго.

Тѣмъ лучше, что недалеко ходить.
Его примѣты? имя?

Сильвія.

Галеотто.

Уго.

Гмь... Это тотъ прїѣзжій господинъ,
Вашъ гость? Подите же, какъ просты люди!
Мы думали: красавецъ-женишокъ
Наклонулся графинъ, – анъ графиня,
Взамънъ постели брачной, бѣдняка
Въ могилу согрѣваться посылаетъ!
А жаль его, мадонна!.. Молодецъ!
Кулакъ – гранить! плеча косая сажень!
Какъ папа, пьетъ и – ни въ одномъ глазу!
Какъ соръ, швыряетъ золото на кости...
И – надо быть – на женщинъ ловокъ!

Сильвія.

Да.
За это и умереть онъ.

Уго.

Безразлично,
За что! Вы заплатили – онъ умереть!
Теперь вопросъ: кому еще довѣрить
Вы можете изъ латниковъ своихъ?

Сильвія.

Зачѣмъ?

Уго. Здоровь и крѣпокъ Галеотто...
Не одолѣть его мнѣ одному.

Сильвія.

Ты хвастался, что четверыхъ невѣрныхъ
Тебѣ въ бою подѣ силу повалить?

Уго.

И я не лгу. А ну – какъ на пятерку
Выходитъ онъ?

Сильвія.

Нѣтъ! третьяго вмѣшать
Нельзя въ такую тайну...

Уго.

Что за важность?
Убьемъ врага, а «третьяго» – потомъ
За Галеотто вслѣдъ отправить можно...

Сильвія.

Разбойникъ! Какъ? Невиннаго? Да ты
Христіанинъ ли?

Уго.

Да. И ваше счастье,
Что нынче вамъ рука моя нужна.
Ни даже за три тысячи цехиновъ
Я завтра вамъ не продалъ бы ее.
Мой вѣрный мечъ – къ услугамъ общимъ въ будни,
Но въ праздникъ отдыхаетъ онъ въ ножнахъ,
Я жъ о своихъ молюся прегрѣшеньяхъ...
Покуда пьянъ къ обѣду не напьюсь!
А завтра день – изъ праздниковъ-то праздникъ:
Святое Рождество. И лучше я
Повѣсить на глаголь себя позволю,
Чѣмъ мечъ свой въ этотъ праздникъ обнажу
На рыцаря единой съ нами вѣры.
Мой уговоръ: едва лишь зазвонятъ
Къ вечернямъ, ваше золото пропало!
Я мечъ вложу въ ножны и прочь пойду.
Итакъ, скорѣй товарища назначьте
Въ подмогу мнѣ.

Сильвія *a parte.*

Что, если я сама,
Никто другой?

Уго.

Вы не робки, мадонна?

Сильвія.

Нѣтъ.

Уго.

Крови не боитесь?

Сильвія.

Нѣтъ.

Уго.

Свалить

Не то, что Галеотто, – Геркулеса,

Ребенокъ можетъ; сзади подошелъ —

Разъ! – и конецъ. Когда бъ вы захотѣли

Присутствовать...

Сильвія.

Такъ что же?

Уго.

Онъ влюбленъ.

Легко вамъ усыпить его вниманье

Кокетствомъ, шуткой, пѣсенкой живой

И всякую тамъ женской чертовщиной.

Я-жь – тутъ какъ тутъ – и вырасту врасплохъ!

Сильвія *задумчиво.*

Пять лѣтъ покрыть позора пеленой

Нашъ древній родъ по злобѣ Галеотто.

Развратникъ, онъ, лисица, лицемѣрь, —

Невиннаго ребенка соблазнитель!..

Сестра Ассунта! дурочка моя!

Гдѣ солнышко тебя, сиротку, грѣеть?

Покинутую, кто тебя лелѣеть,

Коль ты еще могилой не взята?

Уго.

Какъ не взята? Вы бредите, мадонна!

Не самъ ли я – на этихъ вотъ плечахъ

Несь гробъ ея къ безвременной могиль?

Со мною рядомъ шель родитель вашъ,

Покойный графъ. Былъ день такой дождливый, —

И со слезами горестныхъ очей

Мѣшались слезы неба на ланитахъ

Богатыря, сраженнаго судьбой.

Съдыхъ волосъ намокшія косины

Висѣли на лобъ. Бороду свою

Онъ закусилъ и, медленно кивая
Поникшею главою, лепеталъ
Безумныя и страшныя проклятья
И кулаками тучамъ угрожалъ.

Сильвія.

Но всѣ тѣ умерли, кто похороненъ,
Любезный Уго!.. гдѣ моя сестра,
Что съ ней, жива или нѣтъ, никто не знаетъ.
Но вѣрно, что въ безвременномъ гробу,
Который ты отнесъ къ сырой могилѣ,
Ассунта не лежала никогда.

Уго.

Вотъ ужъ чему и въ сказкѣ бѣ не повѣрилъ!
Да какъ же...

Сильвія.

Слушай. Былъ печальный день...
Вошелъ отецъ съ опухшими глазами
И говорить: «Ассунта умерла
Внезапно въ ночь чумной заразы жертвой».
Напрасно я родителя молила:
– Хоть издали дай видѣть мнѣ сестру
Позволь послѣднимъ поцѣлуемъ въ вѣчность
Мнѣ проводить любимицу мою!

– Нельзя! нельзя! погибельна зараза.
А ты одна осталась у меня...
Итакъ, сестры я мертвой не видала
И почести лишь гробу отдала.

Уго.

Ба! въ самомъ дѣлѣ, вѣдь графини тѣла
Никто изъ дворни не видалъ, а гробъ
Самимъ былъ графомъ глухо заколочень.

Сильвія.

Съ той ночи сталъ отецъ хворать и старѣть,
И въ годъ его свела въ могилу скорбь.
Но въ смертный часъ, принявъ отъ капеллана
Послѣднее напутствіе, меня
Онъ подозвалъ остекленѣлымъ взоромъ...
«Другъ Сильвія, есть тайна у меня...
Ея и духовникъ не знаетъ, дочка...
И есть наслѣдство – мечь!.. Принять должна
Ты отъ меня и тайну, и наслѣдство.
Знай, что сестра твоя не умерла:
Она бѣжала съ подлымъ Галеотто...
Мой честень родъ; въ немъ не было распутныхъ
И – да не будетъ! Мертвой объявилъ
Ассунту я и гробъ пустой поставилъ
Въ замковомъ склепѣ»... Отпусти, Господь,
Невольное намъ это святотатство!

Уго.

Могу сказать: хорошія дѣла!

Сильвія.

«Найди сестру и накажи злодѣя»!
Таковъ отца послѣдній былъ завѣтъ.
«Но тайно мсти – хитро и осторожно!
Злодѣйство, въ тайнѣ сдѣланное, пусть
И тайное возмездіе получитьъ.
Когда же будетъ нуженъ человѣкъ,
Которому довѣриться ты можешь,
То вспомни Уго – латника. Рука
Его надежна, сердце безпощадно,
И онъ молчать умѣеть!»...

Уго.

Добрый графъ
Зналь хорошо людей, мадонна. Правда:
Въ чужихъ дѣлахъ я нѣмъ, какъ рыба-китъ!
Такое наше ремесло, мадонна:
Покуда не убилъ, болтать опасно,
Пожалуй, укокошатъ самого.
Когда-жъ... того... заказъ уже исполненъ,
Разбалтывать совсѣмъ резона нѣтъ:
Законъ вѣдь глупъ, возьметъ да и повѣситъ!..

Итакъ, мадонна, поздравляю васъ:
Коли жива сестрица, то найдется;
А съ Галеотто справимся, Богъ дастъ.

Сильвія.

Пусть будетъ, какъ ты хочешь. Галеотто
Я ласкою лукавой обойду
И нѣгою въ немъ чувства успокою.
Когда же онъ въ любовномъ полуснѣ
Забудется...

Уго.

Меня вы позовете,
И я ударю... Мечъ то у него.
Для вѣрности, мадонна, отберите.

Сильвія.

Я слышу говоръ.
Кто-то къ намъ идетъ.
Пройди туда – въ мою опочивальню...

Уго скрывается.

Тереза входитъ.

Мадонна! тамъ отъ графа Галеотто
Пришель оруженосецъ, или пажъ —
Не разберу: какъ есть, еще мальчишка.
Онъ съ порученьемъ; хочеть видѣть васъ.

Сильвія.

Введи его.

Входитъ Ланчелотто.

Ланчелотто.

Колѣна преклоняя
Предъ вашею небесной красотой,
Мой господинъ привѣтъ вамъ посылаетъ
И вмѣстѣ извиненье, что его
Въ обычный часъ нѣтъ при особъ вашей.
Съ утра мы съ господиномъ по болотамъ
Травили вепря дикаго, и вотъ
Еще нѣтъ часа, какъ заполевали
Чудовище. Весь кровью обагрень,
На ваши очи графъ не смѣлъ явиться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.